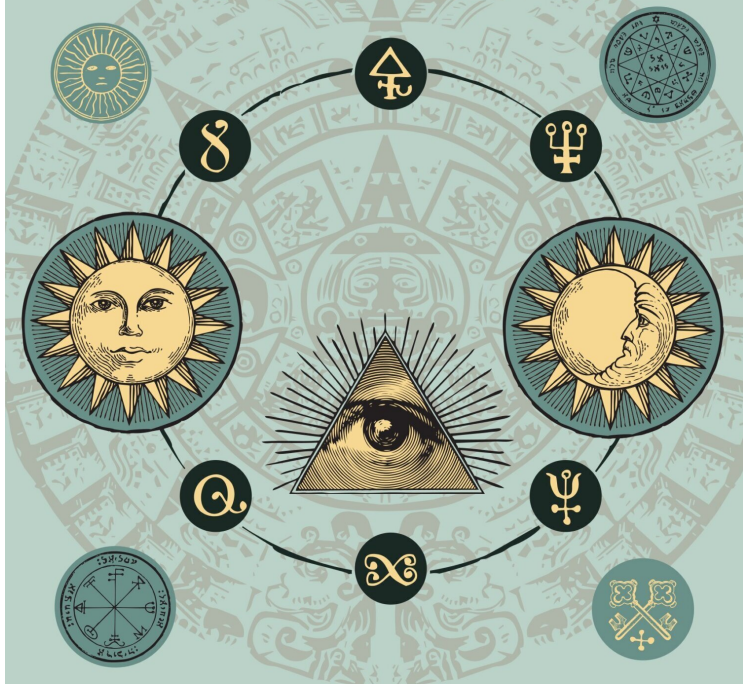

КРИС ГОСДЕН

ИСТОРИЯ МАГИИ

ОТ ЯЗЫЧЕСКОГО ШАМАНИЗМА И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
АЛХИМИИ ДО СОВРЕМЕННОГО ВЕДЬМОВСТВА

Крис Госден
История магии. От
языческого шаманизма и
средневековой алхимии до
современного ведьмовства
Серия «Хардкорная история.
Исторические события в
современном прочтении»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69284026

*История магии от языческого шаманизма и средневековой алхимии до
современного ведьмовства:
ISBN 978-5-04-187888-7*

Аннотация

КНИГА ГОДА ПО ВЕРСИИ THE TELEGRAPH.

Оксфордский профессор археологии представляет масштабное исследование истории магии – показывая ее актуальность и важность с древности и до наших дней.

Человечество с незапамятных времен практиковало магию в самых разнообразных целях – чтобы защититься от многочисленных угроз жестокого первобытного мира, почтить

память предков, получить удачный урожай или справиться с болью и страхом. Магия пронизывала все сферы жизни древних людей, но постепенно, с развитием религии, а позднее – науки, начала выходить из обихода и приобрела дурную репутацию.

В своей книге оксфордский профессор археологии Крис Госден возвращает магии ее важное место в мировой истории. На многочисленных археологических источниках и древних текстах он показывает, что магия, в отличие от религии и науки, формировала особые отношения человека с окружающим миром, и потому даже сегодня магические практики – гадания, суеверия, привороты – присутствуют в нашей жизни. От проклятий и чар древнегреческой и римской магии до шаманских традиций Евразии, коренных народов Америки и Африки; от алхимии эпохи Возрождения до загадок современной квантовой физики – поразительная, увлекательная и красочная «История магии» дополняет недостающую главу истории нашей цивилизации и показывает, зачем магия нужна сегодня.

«В этой прекрасно написанной иллюстрированной книге Госден предлагает энциклопедический сборник магических практик по всему миру и на протяжении всей истории. Культурный и исторический охват его знаний поразителен и делает эту книгу важным справочным пособием». – *Bookpage*

«Увлекательная и талантливо написанная, эта книга – всемирная история, от степей Монголии до дворцов Парижа, рассказанная через призму магии, которая существовала во все времена. Это захватывающая поездка удивительного размаха, наполненная шаманами, ведьмами, королями и эзотерическими обрядами. Важное и необходимое чтение, полное интересных

исторических находок». – Саймон Себаг Монтефиоре, историк, автор книг.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1	7
Что такое магия?	21
Тройная спираль: магия, религия и наука	27
Очень краткая история магии	32
Цели магии	41
Источники и подход	53
Современная магия	59
Глава 2	69
Магия палеолита	77
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Крис Голден
История магии от
языческого шаманизма и
средневековой алхимии до
современного ведьмовства

© Пудов А.В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Посвящается Джейн, Эмили и Джеку

Глава 1

Что такое магия и почему она важна?

На протяжении десятков тысяч лет во всех частях обитаемого мира люди практиковали магию. Сегодня это все еще обычное явление, несмотря на многочисленные предсказания о ее вымирании. Магия пережила даже попытки ее искоренить. Когда люди сталкиваются с проблемами жизни и смерти, хотят узнать будущее или понять прошлое, чтобы защитить себя от вреда, вылечить болезнь или поспособствовать благополучию, они часто обращаются к магии. Лишь в некоторых из бесчисленных проявлений магии колдовство действительно приносит вред, духи мертвых разговаривают с живыми, а амулет от сглаза защищает семью. Магия может быть научной и философской, ведущей к более широким вопросам о природе и смысле реальности, или же доморощенной и практической, применяться для удаления бородавок или лечения больной коровы. Магия экспериментальна, изменчива и изобретательна.

Мое определение магии подчеркивает человеческие связи со Вселенной. Люди открыты для деятельности Вселенной, и она влияет на нас. Магия связана с двумя другими великими ветвями истории – религией и наукой, но отличается от

них: первая сосредоточена на Боге или богах, вторая – на отдаленном понимании физической реальности. Магия – одно из древнейших мировоззрений, но оно способно к постоянному обновлению, вот почему современная магия помогает нам исследовать наши физические и этические связи с миром во время глубокого экологического кризиса.

За последние несколько столетий магия приобрела дурную репутацию отчасти из-за экстравагантных заявлений ее наиболее сомнительных практиков. Наиболее успешную пропагандистскую кампанию против магии вели все те же ее «родственники» – религия и наука. Однако любая форма человеческого поведения, столь широко распространенная и продолжительная, обязана играть важную роль для индивидов и культур. Моя цель – описать в этой книге странное и захватывающее разнообразие магии, ведь, поскольку магия встречается во все времена и во всех культурах, она добавляет новое измерение в историю цивилизации. Я также стремлюсь исследовать ее положительные качества и спросить: что магия может предложить миру сегодня?

Один увлекательный аспект магии, который я не буду здесь рассматривать, можно было бы в просторечии назвать «колдовством» – искусная дезориентация и ловкость рук, способные обмануть даже самого внимательного наблюдателя¹. Магия ловкости рук дискредитирует и ниспроверга-

¹ Мое рассмотрение магии не включает в себя колдовство. Это течение само по себе увлекательно и загадочно, но включает в себя искусное заблуждение и

ет наши здравые представления о том, как устроен мир: людей распиливают пополам и вновь делают целыми без какого-либо вреда; вещи исчезают или появляются в неожиданных местах; зрители никогда не могут определить точно, под какой из трех чашей спрятан мяч. В этом ниспровержении чувств методы дезориентации смешиваются с магией, в рамках которой люди делают еще более серьезные заявления о том, что они способны изменить мир. Нет никаких сомнений, что некоторые шаманы и представители мира магии помогали развивать такие методы на протяжении тысячелетий. Существует, однако, важное различие между магией, которая практикуется для развлечения, и той, что воплощает более строгую и практическую цель. Это ни в коем случае не клевета на «колдовство» как на какое-либо второсортное занятие – я большой поклонник этого аспекта магии. Скорее я делаю различие, чтобы сосредоточиться на формах магии, которые претендуют на серьезность науки и на метафизические устремления религии, претензии, которые не должны быть отвергнуты, а подлежат серьезному изучению. Магическая практика многообразна, поэтому я предлагаю вам получить первоначальное представление о ней через некоторые

обман, и это не то, о чем я хочу рассказать в данной книге. Об этом виде магии можно прочесть у автора, который является психологом и практикующим маром: G. Kuhn (2019), *Experiencing the Impossible: The Science of Magic*. Boston, Mass.: MIT Press. О связях между антропологией и развлекательной магией можно прочесть здесь: G. M. Jones (2017), *Magic's Reason: An Anthropology of Analogy*. Chicago: University of Chicago Press. (Прим. автора, если не указано иное.)

конкретные примеры того, что может включать в себя магия.

Однажды много лет назад я проводил археологические раскопки пещеры под названием Матенкупкум на острове Новая Ирландия в Папуа – Новой Гвинее. Оказалось, что в Матенкупкуме имелись свидетельства присутствия человека 35 тысяч лет назад, в том числе первые попытки освоить мореплавание. Я жил в деревне под названием Хилалон, одной из нескольких прибрежных деревень у Тихого океана. Интересуясь заброшенными старыми поселениями, в которых жили еще до колониальной эпохи, я пошел гулять с людьми из деревни. На обратном пути в Хилалон, ближе к вечеру, мои компаньоны сказали, что хотят показать мне кое-что интересное. Мне стало любопытно, и я последовал за ними в сторону от нашего обратного пути к побережью, и через полчаса мы оказались на поляне в тропическом лесу, где была небольшая впадина, покрытая травой. Такое место выглядело как некий разрыв в плотном лесу и вызывало необычные чувства, и без тени деревьев там было гораздо жарче. Сопровождающие показали мне лежащие в траве камни, которые выглядели как маленькие сталагмиты. Многие из них были заостренными на одном конце и состояли из некоего кремового материала. Я не мог сообразить, как они сформировались и как попали конкретно в это место. Один пожилой человек продолжал рассказывать мне о камнях, говоря, что в некоторых случаях камни могут летать вокруг нас, прямо над землей, и любой находящийся рядом с ними должен со-

хранять осторожность, так как камни летают быстро, довольно опасны и могут ранить. Однако те, кто обладает знанием, могут предсказывать будущее по движению этих камней. Взмолнованный этой возможностью, я произнес: «Хотел бы я посмотреть, как они двигаются». — «Нет, — ответили мои спутники. — Они не летают, когда рядом находятся белые люди».

Многие годы в Новой Гвинее я сталкивался и с другими историями — например, про камни, на которые можно положить обе руки и думать о каком-либо месте, а потом в нем оказаться. Новогвинейцы постоянно приспособливались к новым условиям и в итоге изобрели формы колдовства, полезные в современном мире: например, как сделать себя невидимым, чтобы ограбить банк, — для этого нужно разместить кошачьи кости в волосах. О подобном колдовстве новогвинейцы рассказывали, смеясь, и спрашивали меня, может ли это действительно сработать. Ритуалы, направленные на то, чтобы дети поступили в университет или среднюю школу, воспринимаются куда серьезнее, но насчет них люди были менее откровенны. В Папуа — Новой Гвинее колдовство и магия чрезвычайно распространены. Они требуют навыков чтения окружающего мира, например, понимания движения камней, разработки магических ритуалов для людей, которые живут в деревне, или, наоборот, помощи в исполнении желаний образованных городских жителей.

Одно из наиболее известных описаний магии дал запад-

ный антрополог Э. Э. Эванс-Притчард, изучавший в 30-х годах XX века азанде – земледельческий народ, живущий между южным районом Судана, Демократической Республикой Конго и Центральноафриканской Республикой. В книге «Колдовство, оракулы и магия среди азанде» (*Witchcraft, Oracles and Magic among the Azande*) Эванс-Притчард подчеркивал, что магия и колдовство не являются иррациональными явлениями, а, напротив, допускают рациональные аргументы, основанные на иных предпосылках, чем те, что распространены в западной интеллектуальной традиции. Для азанде все несчастья и смерти объяснялись человеческим влиянием через колдовство и магию, и исток конкретного несчастного случая или смерти нужно было искать в человеческих мотивах и действиях. Бытовало два способа причинности. Если амбар упал на какого-то человека, сидевшего в его тени, и убил его, считалось, что основной причиной обрушения амбара были муравьи, которые прогрызли его деревянные опоры. Однако главный вопрос заключался в следующем: «Почему амбар упал именно в тот момент, когда под ним кто-то сидел?» Обычный ответ на этот вопрос состоял в том, что происшествие стало результатом колдовства, и дальше выяснялось, кто именно колдовал и в чем состоял его мотив. Никто не сомневался, что колдун способен разрушить амбар, потому что воля этого человека может воздействовать на материальные вещи, причем на расстоянии. Метод расследования колдовства состоял в том, чтобы на-

кормить курицу ядом. Информацию о колдуне можно было получить исходя из того, выжила ли курица, и если выжила, то и о характере последующих действий этого человека. В прежние времена яд давался непосредственно человеку, подозреваемому в колдовстве, который либо выживал, либо погибал, причем второй исход служил окончательным доказательством его вины, а также наказанием за нее.

Проводя подобные исследования, группа представителей азанде изучала мотивацию и обострения напряженности среди народа, то есть превратили магию в своеобразную арену, где главный вопрос касался социальной ответственности: какая ведьма отвечает за это, каковы мотивы колдунов и как их можно привлечь к ответственности? Спор по поводу земли, брачный выкуп, травма или недоверие – все это может привести к колдовству. Некоторые из таких случаев были единичными, другие же проистекали из давних обид внутри группы. Детективная работа азанде по поводу причин случившихся опасных событий и их возможных источников вела к выявлению подоплеки события. Если группа не выявит причину, то это может вызвать новые споры и опасности. Магия азанде отличалась рациональностью. Диагностика, устранение социальной напряженности и разногласий происходили лишь с помощью магии, игравшей ту же роль, что и судебная система во многих других частях мира. Дело в том, что сама по себе вера в магию не делает людей иррациональными, и этот контраст между магией и наукой

отличается от контраста между иррациональностью и рациональностью. Скорее люди работают с различными формами логики, аргументируя их, исходя из радикально разных предпосылок. Подробнее об африканском гадании и магии мы поговорим в главе 8.

В Европе магия как существовала, так и существует. В Бодлианской библиотеке Оксфордского университета хранятся записи около 80 тысяч астрологических консультаций, датируемых периодом между концом правления Елизаветы I в начале XVII века и восшествием на престол Карла II в 1660 году. Вместе они составляют величайшую летопись астрологических работ Европы раннего Нового времени и демонстрируют всю серьезность, с которой люди относились к астрологии. Эти записи, как мы увидим более подробно в главе 9, велись Саймоном Форманом и Ричардом Нейпиром, первый из которых работал в Лондоне, а второй – в Бакингемшире, где Нейпир служил ректором. Нейпир также обучал племянника, ставшего сэром Ричардом Нейпиром – практиком астрологии в XVII веке. Более 60 тысяч человек получили у них консультацию, и некоторые не один раз. Большинство вопросов касалось заболеваний, также люди задавали вопросы о работе, о пропавших без вести, потерянных ценных вещах и тому подобном. Для каждой консультации применялась астрологическая карта, показывающая созвездия астральных тел, которые, как считается, влияют на здоровье и судьбу обратившегося. Его вопрос и по-

лученный в результате диагноз также записывались. Дополнительно, если у человека был такой запрос, строились натальные карты, основанные на положении звезд и планет в момент его рождения.

Все три этих астролога были уважаемыми гражданами, открыто практиковавшими свое искусство и получавшими за него деньги. Есть все признаки того, что они серьезно относились к своим астрологическим знаниям, поскольку известно, что они проводили сравнения случаев, задавались вопросом, правильно ли они определяли диагноз в прошлом и мог ли он быть уточнен или улучшен в будущем. Эти астрологические консультации представляют собой одно из самых больших последовательных собраний медицинских записей до XX века, бесценный отчет раннего Нового времени о болезнях и отношении к здоровью, а также указывают на совершенно иной, магический образ мышления, чем тот, который использовался в микробной теории. Форман и Нейпиры входили во внушительную сеть астрологов, хотя большая часть записей других ее представителей была утеряна, если вообще хранилась. Астрология – одна из самых важных тем этой книги. Она пришла в Европу и на Ближний Восток из Древней Месопотамии, где по крайней мере 5000 лет назад проводили тщательные наблюдения планет, звезд, Луны и Солнца. Эти исследования создали основу для астрономии, а также астрологии. У нас есть поразительно богатые архивные записи о магии – примерно от 3200 года до н. э. и до на-

стоящего времени. Множество специалистов – от экспертов по клинописи до исследователей Древнего Китая, а также подробные современные документы – предоставляют нам богатейшую информацию, которую мне посчастливилось изложить в этой книге.

Люди, подобные Форману и Нейпирам, практиковали в Британии как минимум в XIX веке. Британцы в Средневековье и раннем Новом времени не занимались астрологией самостоятельно: прежде всего они консультировались с астрологами, потому что их методы считались проверенными и заслуживали доверия (и, вероятно, были не так опасны, как тогдашняя медицина) – см. рис. 1.1. В наши дни можно узнать свой гороскоп через мобильное приложение, хотя вряд ли все практикующие астрологию подходят к ней с той же серьезностью, что и представители предыдущих поколений. Сегодня люди регулярно занимаются астрологией и исследуют множество других магических возможностей. Некоторые твердо верят в силу магии, другие с любопытством задаются вопросом: «А может, в этом действительно что-то есть?» Мы последуем за этим последним вопросом и посмотрим, куда приведет нас этот путь.

Я уверен, что многие читатели скептически относятся к существованию и эффективности магии, – это вполне справедливо. Первоначальный аргумент против радикального скептицизма на этот счет состоит в том, что магия не возникает из странных капризов или преднамеренной ирраци-

ональности. Западная традиция потратила много усилий на формулирование принципов механистической Вселенной, в которой планеты или атомы движутся под воздействием физических сил, а у живых существ есть биохимические реакции и нейронные связи. В других культурах прикладывались не меньшие усилия, которые вели к отрицанию различий между одушевленным и неодушевленным, живым и неживым, человеческим и нечеловеческим. В повседневной жизни представителей западного мира эти различия тоже иногда рушатся, и тогда многие из нас обнаруживают, что разговаривают с кошкой или ругаются на принтер, когда тот не печатает. Под рационалистической риторикой нашей культуры скрываются повседневные встречи с малыми формами магии: «благоприятные» или «опасные» числа и дни; черные кошки, перебегающие нам дорогу; отдельные группы людей, вроде политиков или спортсменов, воспринимающие магию почти столь же серьезно, как и науку в своей сфере. Небольшие преимущества магии порой выявляются иррациональными путями, которые принято осуждать. Нам часто трудно воспринимать магию в полной мере серьезно, но и трудно игнорировать ее. Для многих не имеет смысла та отчетливая грань, проводимая западными мыслителями между категориями природы, в которой действуют законы науки, и культуры, где господствуют экономические, политические, эмоциональные или эстетические условия. Во всех формах жизни есть различия между категориями вещей, но также и

предполагается их сходство. Линии сходства и различия могут проходить в самых разных местах, но всегда логичны и значимы для тех, кто их проводит.

Многие люди, а вероятно, даже большинство из тех, кто жил раньше или живет сейчас, верят в магию в том или ином проявлении. Магия – явление всепроникающее, поэтому, чтобы получить полное представление о человеческой истории, мы не можем ее просто отбросить. Открывая возможности, которые таит в себе магия, мы можем увидеть некоторые преимущества в магическом мышлении: о них я еще расскажу.

¶ *Consideranda in dispositione rerum*

Cyreni modis huius secundi instrumenti verus
genus et veritas est, quoniam unum currens sine pro-
prietate in arcu lateri inferioris rotæ ad index X. Y
procedendo secundum diem ordinem, usque ad 10
diem Januarii, horum 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31
secundum 83 repetitur. Annus ille cum filio ve-
ro prodest, est: figuratur, eodem modo index X. Y
adnotat, qui insinuat ad operationis finem sic
pendebat, si vero post primum huius radiorum
indislocationem unum propositum filii prædicti

et separatione secundum diem huius facta 3 usque ad
index X. Y occurrat, iam dicta filia currens respice, p
hunc filium, cui subdixi index X. Y. Maxime prope
filium ducitur per propositum huius currens annus, cuius
perfectio fit cum circulo T. diem tamen, aut diem horum
dabo. Dies et tandem in libro Januarii repetitur, cum
filio dignatur, eodem modo ostendit X. Y. figuratur, ita
nunc tota filia ducitur huius locum fortiter. Apud tunc
mihi videtur filii super propositum notæ X. Y. declarare,
adnotat insinuat, ut iuncta de tota Z. V. intelligatur,
qualis de tota X. Y. prodest filio, inter se tamen horum
quod hic consideranda erit index Z. V. & currens filia
satis 17 huius diem figuratur character decessit sic 12

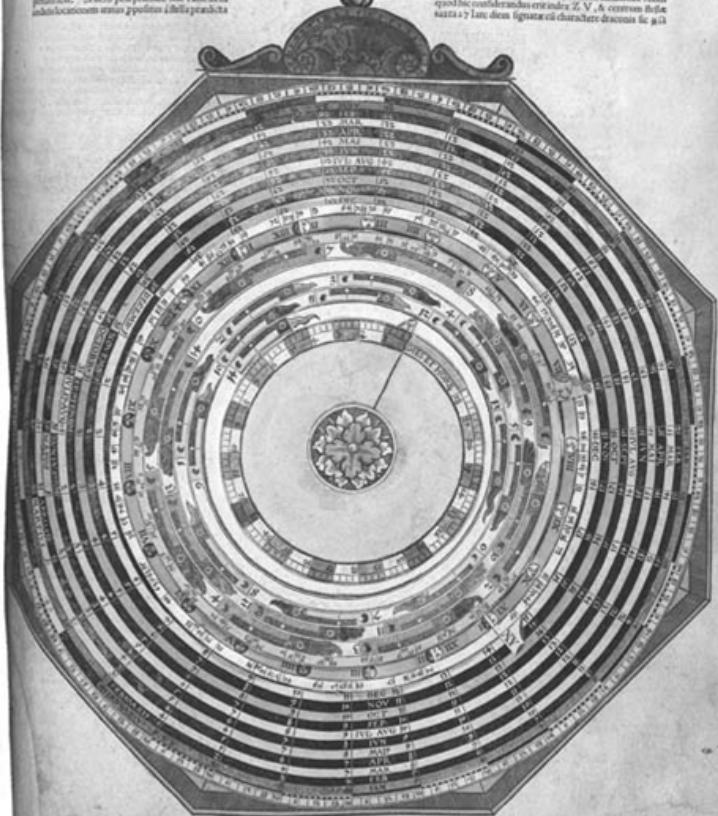

Рисунок 1.1. Вольвелл – бумажная конструкция с подвижными частями для нахождения мест расположения планет в пределах Зодиака. Это аналог астролябии, которая применялась для наблюдений за небом.

Прежде всего мы должны дать определение магии и решить, можно ли отделить ее от других областей человеческой деятельности и веры.

Что такое магия?

Один из первых вопросов, который следует задать по теме магии: что это такое? Определение, которое я буду использовать, – это характеристика участия. Человеческие существа непосредственно участвуют в жизни Вселенной, а Вселенная формирует нас. Ведьма азанде может заставить амбар упасть, не оказывая на него физического воздействия, если произнесет правильное заклинание или разместит рядом с ним нужные вещества – мы не до конца уверены в приемах магии азанде. Ведьма могущественна, потому что в нее верят и на нее воздействуют. Я не отношусь к азанде и поэтому в глубине души сохраняю некоторый скептицизм по поводу этой магии, отчасти из-за того, что вырос в мире неопровержимых доказательств. Выяснение обстоятельств чисто научным путем было бы сосредоточено на том, как амбар мог упасть без осязаемого физического воздействия. Однако нам следовало бы спросить, каковы возможные, хорошие или плохие последствия наших размышлений о том, что ведьма заставила амбар упасть. Наш мир сложен и многообразен, в нем есть огромное количество взаимосвязанных причин и следствий, поэтому колдовство вполне может образовать логичную связь и обосноваться в мире людей и вещей. Если это верно, то существует непрерывность между человеческой волей и физическими, даже смертельными,

последствиями. Для моих друзей из Папуа – Новой Гвинеи сочетание заклинаний и действий может привести их детей в университет или же помочь ограбить банк. Понадобится также искусное «чтение» мира. Только знатоки способны понять будущее по движению камней, однако жители Хилалона не сомневаются, что эти послания действительно даются и принимаются. Опытный астролог опирается на свою личную подготовку, чтобы понять, как небесные тела влияют на людей. Такое знание передается от одного поколения к другому, но также опирается на многотысячелетние наблюдения за небесами и выводы о том, как нечто «наверху» влияет на людей, которые находятся «внизу». Продолжительная история астрологии не означает, что люди применяли традиционные знания без размышлений или критического подхода. У каждой эпохи и культуры была своя астрология, которая со временем совершенствовалась. Такое же разделение существовало и в истории алхимии – это попытки превратить неблагородные металлы в золото (в Европе и на Ближнем Востоке) или осуществить химические превращения для создания эликсира вечной жизни (в Китае).

Французский антрополог Клод Леви-Стросс считал магию процессом гуманизации Вселенной. Существует непрерывность между человеческой волей или действиями и окружающим нас миром. Верно и обратное: магия позволяет Вселенной войти в нас, будь то движение звезд или сообщения, которые передают нам движущиеся камни. Мы существуем в

сложном взаимодействии с миром через совместное участие. Магическая практика не только задействует интеллектуальное понимание о мире, но и включает в себя более полное представление о человеке через эмоции, психологические и духовные состояния. Гнев часто был причиной для колдовства, которое, к примеру, вызвало обрушение амбара. Страх и благоговение могут быть вызваны движением планет. Магия объединяет воедино то, что в западном мире разделяется на физическую, психологическую или эмоциональную сферы.

Магия как характеристика участия проявляется в самых разных формах, среди них полезно будет выделить три отдельные составляющие участия: трансцендентность, трансформация и трансакции. Трансцендентные отношения существуют там, где Вселенная влияет на людей, но находится за пределами их способности влиять на нее. Классический пример трансцендентности – астрология, согласно которой астральные тела формируют человеческую жизнь, но сами люди не влияют на движение звезд или планет. В Средневековье и раннем Новом времени в Европе во всех слоях общества преобладало единое мнение насчет астрологии – люди могут понимать трансцендентные эффекты, ориентироваться в них и адекватно реагировать на них, но ничего не могут сделать, чтобы изменить их.

Трансформация же подразумевает вовлеченность человека в магический процесс. Например, алхимические практи-

ки способны превращать свинец в золото или ничем не примечательные химические вещества в эликсир вечной молодости. Магия также часто окружает и направляет процессы мощной трансформации: в Африке, как мы узнаем из главы 8, кузнецы, прежде чем браться за обработку металла, подготавливают себя к работе магическими средствами. Шаманы в евразийской степи могут вселяться в другое существо, например в оленя или медведя, чтобы войти в духовный мир. Процесс посвящения в шаманы часто включает «разбор» человека на части и «сборку» в новой форме и с новыми способностями. Австралийские аборигены верят, что в период «времени сновидений»² действия духов предков, таких как Радужный змей, преобразили этот мир, чтобы привнести в него новые силы и новые опасности, которым люди должны уделять внимание с помощью церемоний.

Здесь трансформация переходит в транзакции. Во многих видах магии люди заключают сделки с Вселенной в разных ее вариантах. В Китае в честь предков устраивали праздники и подношения для защиты живых потомков. С предками можно было связаться через гадание. Гадание также было распространено и во многих других культурах, например в Древней Греции, где оракулы задавали вопросы богам. В

² Время сновидений – термин, обозначающий характерное для различных австралийских мифологий понятие о своеобразной мифологической эре, эпохе творения, населенной культурными героями и метафизическими сущностями и как бы продолжающей существовать в потусторонней реальности. (*Прим. ред.*)

некоторых культурах, особенно в монотеистических³, множеству низших существ, таким как демоны, ангелы или святые, возносили мольбы или выражали гнев, лишь бы те оказали влияние в пользу людей. По всей доисторической Европе мы увидим, как в продолжительном процессе торга с космосом различные народности создавали места для поклонений и магические объекты внутри них.

Трансцендентность, трансформация и трансакции часто встречаются во взаимоотношениях. В средневековой Европе, например, люди верили в астрологию с преобладающим влиянием планет, экспериментировали с алхимией в надежде разбогатеть и приносили жертвы святым, чтобы воспользоваться их благосклонностью. Когда же преобладали трансцендентные отношения, люди могли чувствовать отчуждение и страх перед Вселенной, отсутствие контроля над ней. Взаимные отношения существовали через трансформацию и трансакцию: нравственный аспект в них был очень важен, он побуждал людей действовать с должным уважением и заботой.

Все культуры задаются вопросом о том, как устроен мир. Магия встроена в эти понятия причины и следствия и помогает их формулировать. Все схемы причинности содержат по меньшей мере столько же вопросов, сколько и ответов, но они также реагируют на всепроникающие аспекты чело-

³ Монотеизм – религиозное представление о существовании только одного Бога. (Прим. ред.)

веческого состояния. Магия тесно связана с двумя другими системами исследования и действия: наукой и религией.

Тройная спираль: магия, религия и наука

Магия действует через участие человека в жизни Вселенной. В религии первичными человеческими отношениями являются отношения с богом или со многими богами. Наука же отдаляет людей от мира, выводит из него. Осмысление физического мира происходит посредством наблюдения и описывается в абстрактных терминах, прежде чем полученные знания применяются на практике.

Для антропологии XIX – начала XX века связь между магией, религией и наукой была эволюционной. Два писателя той эпохи больше всего повлияли на восприятие магии, хотя их работы и пропитаны затхлой атмосферой поздневикторианских или эдвардианских исследований: Э. Б. Тайлор и Джеймс Фрэзер. Тайлор называл магию «самым пагубным заблуждением, когда-либо поражавшим человечество». Для Тайлора главной целью тогдашней новой антропологии было ее применение в качестве «освободительной науки», которая выявляет и искореняет элементы примитивного мышления, до сих пор искажающие западный рационализм. Движение от магии к религии и науке соответствовало эмпирически правильному, упорядоченному и обоснованному подходу к пониманию мира, который лежал в основе человеческого прогресса от примитивного мышления к более слож-

ному. Самой монументальной и влиятельной работой в области магии тогда стала книга Джеймса Фрэзера «Золотая ветвь» (1890–1915), которая и в полном двенадцатитомном издании, и в сокращенном однотомнике оказала огромное влияние на литературу и западные традиции. Вдохновившись идеями Тайлора, Фрэзер увидел в человеческой истории сдвиг от ранних магических культов плодородия и жертвоприношений к воплощению мировых сил в богах, которых, в свою очередь, заменила наука.

Слухи о смерти магии постоянно преувеличиваются. По мнению Тайлора и Фрэзера, от отдельных людей или социальных групп требовалось выбирать между магией, религией и наукой – придерживаться более чем одного подхода было невозможно. Тайлор сам начинал как практикующий квакер⁴, но в относительно молодом возрасте отказался от христианской веры и называл себя ученым. Более того, по мнению Тайлора, своя история была и у религии, и у науки, в том смысле, что они изменялись и эволюционировали, однако магию он считал устаревшим, инертным субстратом веры, который передавался неизменным из поколения в поколение. Если магия в современной ему Британии и оставалась видимой на рациональном и научном пике человеческого прогресса, то скорее выглядела как некое ископаемое, слу-

⁴ Квакеры, официальное самоназвание «Религиозное общество Друзей» – изначально протестантское христианское движение, возникшее в годы Английской революции в Англии и Уэльсе. (*Прим. ред.*)

чайно уцелевшее вопреки течению истории.

Человеческая история в целом состоит из тройной спирали магии, религии и науки, границы между этими направлениями размыты и изменчивы, но их взаимное напряжение созидательно. Выбор между магией, религией и наукой нельзя назвать здоровым, ведь у каждой из них своя история. Если мы на мгновение сосредоточимся на связи магии и науки, то увидим плотный клубок связей со всеми живыми или неорганическими объектами. Наука лишь создает иллюзию того, что мы можем стоять в стороне от работы Вселенной и созерцать ее беспристрастно и объективно. Важной фигурой в моем рассказе является Ньютон, которого Джон Мейнард Кейнс описал как последнего из магов, а не как первого из ученых.

Сам Ньютон никогда не верил в чисто механистическую Вселенную, хотя и помогал создавать такой ее образ. Он провел большую часть жизни, изучая библейские пророчества, а также активно занимался алхимией, поддерживая огонь в двух печах, которые находились в его кабинетах в Тринити-колледже города Кембриджа. Эти два его увлечения традиционно всеми отвергались как эксцентричные причуды великого ученого, однако недавно деятельность Ньютона была переосмыслена: такие занятия можно рассматривать как попытки создания великой теории всего, в которой физическое функционирование Вселенной понимается вместе как с человеческим влиянием на нее, так и с действиями Бога,

оживляющего целое (см. главу 9).

Несмотря на кажущиеся различия, у магии и науки много общего. И та и другая стремятся понять, как устроен мир и каким образом люди могут извлечь из него пользу. Наука делит мир на материю и энергию, ищет силы, которые формируют каждую из этих составляющих мира, или же химическую и биохимическую динамику, оживляющую все на свете. Магия исследует духов, рассматривает, как связаны между собой люди и животные, и пытается понять трансформации рождения и смерти. Силы, определенные наукой, находят отголоски в настойчивом утверждении магии о том, что духи оживляют наш мир. За нашими поверхностными мыслями и рассуждениями скрываются глубокие интуитивные желания, которые касаются взаимоотношений с миром. В этой точке магия и наука расходятся. Практика и философия магии происходят из чувства родства с другими живыми существами, природой и небесами. С помощью магии мы можем исследовать взаимность, то есть связь с остальной Вселенной и способность влиять на вещи вокруг нас через способы участия, в центре которых стоит набор моральных противоречий. Научное понимание проистекает из абстракции, через количественное определение материи, энергии и силы с помощью математики, но также и через логические рассуждения от элементарных исходных точек вроде законов Ньютона. Наука отделяет людей от мира, а магия, наоборот, погружает нас в него и поднимает вопросы моральных взаимо-

отношений человека со Вселенной таким образом, каким на это не способна наука.

В XIX веке в Европе повсюду признавали преимущества прикладной науки. Новые дороги и железные дороги пересекали местность, через реки были перекинuty мосты, спроектированные по последнему слову техники, под холмами пробурили туннели, а смывные туалеты соединили с канализационной системой, что сделало города еще более удобными для жизни. Лучше исследовались причины заболеваний, тем самым закладывая основы современной нам медицины. В это же время европейцы стали более тесно общаться с местным населением колоний в Африке, Южной Америке, Азии и Океании. В течение всего XIX века антропология систематизировала различные культуры и верования, и многие из самых поразительных верований колониального мира можно было бы охарактеризовать как магию. Эти группы людей ошибочно рассматривались как представители более ранней стадии человеческой истории, в результате чего возникла традиция связывать магические верования с этим периодом. Маркировка других культур как отсталых или суеверных стала частью самоопределения Европы. Сегодня мы наконец можем отвергнуть эти викторианские взгляды. Магия не является ископаемым остатком старых верований, но всегда существует как часть тройной спирали вместе с религией и наукой, и рассмотрение этой взаимосвязи позволяет нам по-новому осмыслять мировую историю.

Очень краткая история магии

Отношения между магией, религией и наукой затрагивают баланс сил и поднимают вопрос о том, где в мире существует сила. Магия видит прямую связь человека с миром. Слова и поступки людей могут влиять на события и процессы. Религия забирает часть силы из этих магических взаимоотношений и передает ее в руки богов, но оставляет некоторое пространство для прямого участия человека, даже если и порой неохотно. Механистическая Вселенная науки радикально перестраивает людей – Вселенная работает сама по себе, она не нуждается в Боге и, по большому счету, в человеке тоже. Вселенная и ее силы безразличны к людям, если те принимают картину мира механистической Вселенной. Многие боролись с психологическими и эмоциональными последствиями такого безразличия Вселенной на протяжении последних двух столетий. Магия же обещает людям богатый взаимный набор связей с окружающим миром, но многие считают такое обещание иллюзорным, опасным или безнадежно романтизированным.

Хотя в мировом масштабе в течение последних двух столетий баланс сил отошел от магии и религии в сторону науки, а также более эффективные причины и следствия стали вкладываться в основу физических явлений, в различных частях мира можно наблюдать иные исторические траекто-

рии. Слишком часто история магии, религии и науки писалась с западной точки зрения, исходящей из того, что наука – это единственно истинный путь к знанию. В этой книге мы постараемся исправить этот перекос, обратившись к другим временам и местам. Во всех них бытуют совершенно иные точки зрения и способы суждений, в которых люди связаны с миром множеством способов и все аспекты мира являются разумными. Эти аспекты и позволяют людям процветать в волшебной, знающей о нас Вселенной.

Магия старше религии и науки, она помогла им появиться на свет. Большинство историй в области магии ныне забыты и нуждаются в повторном открытии. Всепроникающая магия постепенно вытеснялась все более организованной религией, например на Ближнем Востоке. Важно признать, что долгое время организованная религия существовала лишь в небольшом районе земного шара: между Центральным Средиземноморьем и Южной Азией. Только в последние два тысячелетия получили распространение такие религии, как буддизм, христианство, индуизм и ислам. Факт того, что эти мировые религии распространились в течение такого небольшого и недавнего отрезка человеческой истории, является важной деталью и многими замалчивается. Организованная религия развивалась там, где общества, такие как Месопотамия и Египет, становились более иерархичными. Эта концентрация власти в руках небольшого количества людей, возможно, была связана с наделением этих лю-

дей властью богов. В Месопотамии и Египте царь или фараон был либо богом, либо более тесно связан с богами, чем кто-либо другой. Эта связь служила источником их силы, поэтому представления о том, как действуют силы во Вселенной, были связаны с понятием силы и власти в человеческом мире.

При этом многие иерархические общества развивались по-другому. В Восточной Азии правитель являлся главой самого могущественного рода. Важным аспектом его роли было право задавать вопросы и вступать в контакт с человеческими предками, которые при правильном подходе были способны помочь обеспечить благополучие своим потомкам. В этих культурах отсутствовал пантеон богов, и вполне вероятно, что изначальным предком можно было считать высшую божественную творческую силу, такую как «ди»⁵ в Китае, которую иногда называют Богом. Восточноазиатская практика – это практика глубокого участия, где сила людей, как живых, так и мертвых, является неотъемлемой частью потоков энергии во Вселенной. Это миры транзакции, а не трансценденции. В других частях света человеческие родословные также являлись важнейшим средством понимания истории, преемственности и потоков власти. В Африке было сосредоточено множество различных моделей общества,

⁵ Слово «ди» является кратким обозначением Шанди, верховного божества и легендарного родоначальника народа Шан-Инь. Именно к Шанди обращались просьбы и молитвы иньцев об урожае, военных успехах, благополучном разрешении от бремени супруги правителя и т. п. (*Прим. ред.*)

но эти человеческие цепи бытия всегда считались важными. Магия – результат этого акцента на человеческих связях.

На обширных территориях степи Центральной Азии и на западе Европы мир был населен духами. Некоторые из них изначально были людьми, другие не имели человеческих черт. На всем протяжении этих огромных пространств наблюдается большое культурное разнообразие. Лингвисты говорят о диалектных цепочках, множестве родственных языков, в которых соседние формы речи взаимно понятны лишь с некоторым усилием, но по мере продвижения по цепочке это понимание все больше затрудняется. Магические практики Евразии являются эквивалентами таких цепочек: разница увеличивается с расстоянием, однако глубокие связи существуют вдоль всей такой цепочки. Мир здесь в целом представлялся одушевленным; камни и деревья в некотором смысле были эквивалентны людям. В более поздние периоды, и главным образом на Востоке, шаманы прокладывали путь между мирами через процессы трансформации и трансакции. Все хорошее или плохое происходило из мира духов, и взаимодействие с ними регулярно требовалось тем, кто был достаточно опытен и храбр, чтобы пойти на риск.

Жизнь людей в Америке очень разнообразна, во многих ее районах известны шаманские практики. Истоки этих практик могут лежать в Сибири – древней родине американской популяции. Повсюду духи определенного места жили рядом с людьми. Во многих частях света астрологиче-

ские влияния сформировали жизнь на Земле, что привело к тщательному соблюдению магических ритуалов. В государственных обществах Центральной и Южной Америки развивались аспекты организованной религии с некоторыми называемыми божествами, но также и с большим пространством для прямого участия человека.

Самая необычная часть мира – это Австралия. Аборигены там не столько имеют отношение к земле, сколько считают себя ее частью. Их песни, искусство, танцы и даже культура в целом происходят из земли, которая, в свою очередь, была сформирована человеческими предками в какой-то момент в непостижимом прошлом. Во многих смыслах культура аборигенов предполагает всеобщее прямое участие – такое состояние бытия трудно по-настоящему понять людям из других культур.

Исследуя историческую игру между магией, религией и наукой, эта книга будет частично упорядочена по географии. Книга не только рассматривает различные части мира, но и намечает изменения с течением времени. В общем виде мы можем выделить пять основных видов взаимосвязи.

Магия как доминирующая сила: сюда входят Ближний Восток и Египет до бронзового века, доисторическая Европа и степи, аборигенная Австралия, Северная Америка и большая часть Южной Америки. В этих областях магические практики образовали своеобразный эфир, в котором существовали все остальные человеческие обычаи. В неко-

торых районах, таких как аборигенная Австралия и регионы Северной и Южной Америки, подобное положение вещей сохранялось вплоть до европейского колониализма. Элементы организованной религии существовали в совсем небольшом количестве, понимание материальных свойств и сил там не было оформлено в нечто, подобное науке. Главы 2, 5, 6 и 8 исследуют эти миры магического господства.

Магия и акцент на человеческих родословных в Китае, а также в большей части Африки и Тихого океана. В этих областях участие человека имело глубокие исторические корни начиная с ледникового периода и было частично нарушено только вторжением новых колониальных групп или новых религий – буддизма в Китае, христианства или ислама в других регионах. Участие человека в жизни мира осуществлялось через посредство предков. Контакт между живыми и мертвыми поддерживался посредством гаданий, оракулов и жертвоприношений. Духи места также были здесь обычным явлением, и люди должны были заключать с ними сделки, чтобы поддерживать плодородие или избегать их вреда. Хотя представление о трансцендентных силах существовало, до появления мировых религий здесь было зафиксировано мало тех или иных божеств. Мы рассмотрим Китай в главе 4 и другие магические родословные системы в главе 8.

Магия и религия на равных – в Месопотамии, Египте, Древней Индии, государствах Центральной и Южной Америки. В этих регионах труднее всего провести различие меж-

ду поклонением богам и магическими практиками. Поклонение богам позволяет сделать некоторый акцент на трансцендентности, то есть на силах, неподвластных человеческому контролю. Магические практики настаивают на человеческом участии и часто включают в себя взаимодействие с демонами, ангелами или различными духами. Магия и религия рассматривались как взаимодополняющие, а не взаимоисключающие взгляды на мир, и очень трудно определить четкую границу между ними. Наука там начинает развиваться благодаря более абстрактному и математическому пониманию, особенно в Месопотамии и Индии. В главе 3 рассматривается Месопотамия и Египет, а в главе 8 исследуется магия в Центральной и Южной Америке.

Религия доминирует, а магия неоднозначна, в том числе в Израиле, Греции, Риме и раннесредневековой Европе. Расцвет монотеизма придает религии более трансцендентный характер, вкладывает силу в руки единого Бога, который находится за пределами мира. Однако акцент на ангелах и демонах в Израиле, а также на ангелах, демонах и святых в средневековой Европе смягчают такие могущественные трансцендентные силы. К греческим и римским богам можно приблизиться и заключить сделку, но они капризны и трудны для понимания смертными. Магия широко и открыто практикуется, но рискует быть воспринятой властями как подрывная или враждебная деятельность. В главе 7 рассматриваются Израиль, Греция и Рим.

Наука, религия а затем магия в порядке убывания культурного значения – в постсредневековой Европе, в европейской колониальной диаспоре и по сей день в некоторых частях глобализованного мира. Трансцендентная сила единого Бога распространяется и применяется во вселенной науки. Преобразования возможны и популяризируются в том случае, когда Вселенная постигается только через науку, рассматриваемую как единственное средство постижения реальности. В настоящее время большое внимание уделяется причинно-следственным связям, а более ранние формы мышления сосредотачиваются на сходствах, таких как знаменитые греческие, а затем и средневековые представления о гуморах, в которых земля, воздух, огонь и вода были связаны с конституцией и состоянием человеческого тела. Те, кто придерживается научной позиции, стоят в стороне от Вселенной, пытаясь понять ее абстрактно, чтобы затем манипулировать ею. Магия маргинализируется как деятельность эксцентричных людей или как контркультурная практика. В главе 9 мы рассмотрим Европу во время и после Средневековья, а в главе 10 рассмотрим современные формы магии, вдохновленные последними научными открытиями.

На протяжении всей истории мы наблюдаем, как люди перемещаются от ощущения себя частью мира, участия в его созидательных и разрушительных силах к воплощению этих сил в богах, а затем и к обособленной Вселенной, которую описывает наука. Однако магия все время существовала ря-

дом с этими новейшими течениями и поддерживала прямую связь человека с космосом. Общества, в которых доминировала магия, не были гармоничными и мирными из-за своего состояния единства со Вселенной. В них был значительный уровень насилия, разлад и беспорядки. К состоянию этих обществ, мы, конечно, не можем вернуться, даже если бы этого пожелали. Однако именно магия – связующая нить в истории человечества, и ей еще предстоит проделать важную работу. Магия позволит исследовать нашу близость к реальности и составит противовес более отдаленным отношениям религии и науки. Категоричный выбор между этими тремя категориями не является ни необходимым, ни желательным.

Цели магии

История магии развивалась с помощью ряда практик, которые были общими для различных времен и регионов, но всегда обладали собственными культурными особенностями.

Все, кто рождается, умирают. Все, кто живет какое-то время, беспокоятся о будущем, как для себя, так и для своих близких. Люди принимают решения о том, что делать дальше, и беспокоятся о влиянии прошлых событий на будущее. Люди переживают трудные или опасные времена, вызванные войной, голодом, наводнениями или пожарами. Очень важный вопрос: почему в их жизни начались трудности и как их можно остановить? Целей и методов у магии много, но есть и некоторые общие черты. Ниже я попытался изложить некоторые общие категории магической практики, обнаруженные в мире. По своему характеру этот перечень носит ориентировочный, а не исчерпывающий характер.

Белая магия

Большая часть магических практик связана с попытками творить добро в мире или предотвращать плохие события. Белая магия встречается чаще, чем ее злобный двойник — темная магия.

Работа над отношениями. Это очень обширная категория, так как у людей есть множество отношений с други-

ми значимыми объектами – с землей, на которой живут, с растениями, животными, артефактами, домами и так далее. Каждая из этих связей способна обладать собственной магией, так что если отношения каким-либо образом испортились, нуждаются в восстановлении баланса или корректировке, то можно предпринять эффективные действия. Многие люди не делают различий между человеческой сферой, которую можно именовать «культурой», и остальным миром, который мы называем «природой». Если есть родство между людьми и другими сущностями, то обычно возникает ощущение семейных отношений с миром, и их поддержание – в целом довольно несложная вещь даже для неспециалиста в области магии. Он может использовать повседневную охотничью магию или сельскохозяйственные ритуалы, и в таком случае известных заклинаний, просьб или подношений достаточно для привлечения благосклонного внимания растений, животных и воспроизводящих сил. Если проблемы связаны с могущественными силами или духами, потребуются магические специалисты, прошедшие особую подготовку, например шаманы. Борьба с трудными и опасными духовными силами не должна предприниматься новичками, так как, если что-то пойдет не так, это рождает значительный риск как для них, так и для общины в целом. У аборигенов Австралии и северных народов есть очень сильные связи с окружающей природой в целом, хотя выражаются они по-разному. Например, для аборигенов песни и церемонии

приходят непосредственно из самой земли, так что способы заботы об окружающей среде возлагаются на людей самой природой. Мир в целом не является внешней силой для человеческого общества – напротив, общество включает в себя землю и все, что на ней находится.

Анотропейная/защитная магия. Эта магия связана с работой над отношениями, описанной выше, и направлена на защиту людей, животных, растений, земли или предков от вреда. Также защитная магия включает, к примеру, практики, которые встречаются в Европе Средневековья и раннего Нового времени (такие, как замуровывание кошек или обуви в стенах), или использование определенных символов, например для защиты от дьявола (рис. 1.2).

Предсказание будущего. Оно часто может касаться местных или личных вопросов: здоровья ребенка, индивидуальных карьерных перспектив и так далее. Здесь может применяться местное гадание или гадание, которое в разговорной речи называется «чтением чайных листьев» (рис. 1.3). Более развитые формы предсказания появились при участии астрологии. Предсказание будущего может быть более масштабным и даже всеобъемлющим благодаря вдохновенному пророчеству – часто о таких важных событиях, как война или конец света. Пророчество может происходить в религиозном измерении, в котором магия и религия сливаются. Между чтением чайных листьев и великими пророчествами судьбы лежит широкий спектр видов предсказаний,

его обслуживают многочисленные узаконенные формы гадания, как в Древнем Китае или Греции. Исполнителем этих практик может быть как мудрец в деревенской общине, так и придворный прорицатель, консультирующий по государственным и политическим вопросам.

Понимание прошлого. Исследование причин случившегося всегда было очень важным – для этого существовали оракулы, обладающие мощной технологией для выяснения причины несчастного случая, смерти или другого несчастья. Люди хотят разобраться, в чем причина того, что произошло, и затем принять соответствующие меры по исправлению сложившейся ситуации. Классический антропологический пример – оракул яда азанде, хотя поиск причин прошлого принимает множество форм.

Умирание, смерть и мертвые. Представления о том, как подготовиться к смерти, что происходит сразу после смерти и как обрести благополучную жизнь в посмертии, составляют огромный интерес – древние египтяне создали невероятно сложную культуру обращения с умирающими и мертвыми, хотя эта тема актуальна для всех людей. Правильные приготовления к загробной жизни часто включают в себя разговор с мертвыми и особые меры для того, чтобы они не беспокоили живых.

Медицина, болезнь, здоровье и одержимость (умственная и физическая). До появления микробной теории (и даже после ее появления) представления людей о здоровье часто

включали в себя отношения с целым рядом духов, демонов или плохие человеческие отношения, которым необходимо было противодействовать. Часто, как в Древней Месопотамии, борьба с болезнью задействовала определенные растительные средства, а также ряд заклинаний или практик для устранения неблагоприятного воздействия демонов или других злых сил. В большинстве случаев между состоянием разума и тела делалось мало различий, что все чаще встречается в западных подходах к здоровому существованию всего организма (рис. 1.4).

Рисунок 1.2. Эфиопский кетаб XVIII века – свиток с молитвами для отмены заклинания, защищающий хозяина. Хранится в серебряном футляре. Свитки кетаба возникли в Аксумской империи (I–VIII век н. э.) и сочетают в себе арабское и христианское влияния. К XIX веку их было произведено уже несколько миллионов.

Понимание и выполнение трансформации. Этот вид магии касается ремесла: к примеру, кузнец мог контролировать влияние мощных сил во время своей работы. Ремесленное производство часто включало в себя ряд магических практик, жизненно важных для его эффективности. Алхимия была серией разнообразных попыток превратить неблагородные металлы в золото, что привело к развитию химии. Еще один аспект, который волнует людей, – это монстры и гибриды (грифоны, сфинксы и т. д.) или «обычные» превращения, такие как хищник, поедающий свою добычу. Искусство, развивавшееся между евразийской степью и Европой в первом тысячелетии до нашей эры, демонстрирует одержимость трансформацией и двусмысленностью.

You will attend an important meeting.

You will have a lot of trouble.

You will be in an accident.

You will be much loved.

You will make a profitable contract.

You will be very happy when married.

You will be highly honoured.

You will meet a stranger. *Beware!*

You will have a loss.

Good fortune.

You will have a large family.

You will make an enemy.

If you ask a favour now it will be granted.

You will be interested in the Navy.

You will be prosperous and happy.

You have found a new love.

You will have bad news.

You will attend a wedding.

You will make a good bargain.

You will meet your beloved soon.

Рисунок 1.3. Руководство по интерпретации форм, образованных чайными листьями на дне чашки. Предсказания варьируются от стандартного «удача» до загадочного и весьма специфического «вас заинтересует флот».

Манипулирование желанием. Сибирские охотники считали, что должны заставить оленей «желать» их, чтобы те сдались им во время охоты. Тесные отношения людей с северными оленями восходят к временам последнего оледенения, и, вполне возможно, такие представления развивались на протяжении тысячелетий. Сходные представления о сексу-

альном желании встречаются и в ацтекских практиках. Множество других культур, таких как Древняя Греция и Рим, концентрировали усилия на любовной магии, иногда с комическими результатами.

Quidā t̄m̄m̄anda ferūt ueniente calore
 uantat ludū uenit̄ m̄m̄ q̄ p̄tendū. *extinguere febre*
 S; p̄t̄ ē oleo partit̄ feruescere rano. *factus*
 ut̄m̄ illoq; artit̄ p̄duē succo. *iunge*
 it̄ alit̄ febr̄ redim̄ua dieb; *de t̄m̄o t̄m̄o curando*
 t̄m̄pa d̄t̄m̄t̄ q̄m̄ iuste p̄onda lib̄e
 t̄m̄p̄it̄ ḡt̄alē p̄hibere furorem.
 i. m̄olues cera s̄m̄ caud̄ ḡna am̄m̄
 p̄ unice q; inde p̄elli collo q; ligabit̄
 ulegit̄ rari lane uelat̄ am̄ictu
 t̄m̄pe susp̄cto m̄edico p̄ebit̄ odore.
 t̄m̄a t̄m̄t̄ am̄er portabit̄ ouo. *petatur in*
 h̄ or̄id̄ ad tactū s; gustū o mod̄ apto
 t̄ q̄m̄ uis nō cessat adire dieb;
 S; t̄m̄ c̄at̄ m̄or̄b; d̄t̄m̄inat̄ horat̄
 t̄m̄cū m̄erit̄ ḡm̄i s; crede dignū ē.
 q; lat̄at̄ f̄incto f̄it̄ sub pane reptū
 t̄m̄cū ossa uiuat̄ septat̄ m̄enta domo;
 uenit̄ h̄ c̄et̄ p̄ndēcia sub̄e collo;
 t̄m̄a q; p̄t̄a uib; m̄ōstra s̄ileto.
 t̄m̄ am̄ febr̄e uat̄o depelli carm̄e posse
 ana sup̄sticō c̄d̄t̄ t̄m̄ule q; p̄ntes. *am̄t̄*
 M̄oz̄t̄er̄ maḡ est qd̄ ḡrat̄ em̄it̄cū. *de em̄it̄cō depellendo.*
 uulgat̄ ūb̄ h̄ic m̄i dicere lingua.
 n̄ o p̄uere uili p̄t̄o uer̄ uolūe p̄ntes. *p̄t̄a*
 n̄ sc̄bit̄ car̄e qd̄ d̄r̄ ab̄z̄ac̄ad̄ab̄za
 s̄ ep̄i t̄ sub̄t̄ rept̄it̄ s; d̄m̄ahe s̄ūm̄ā
 v̄ t̄m̄aḡ atq; maḡ d̄f̄iō elēm̄ta figit̄
 s̄ m̄ḡla elēm̄ta q̄ s̄emp̄ rap̄iet̄ t̄ oca fige
 d̄ on̄e ī aḡn̄lū redigat̄ l̄ra cor̄m̄. *conum*

Ab̄z̄ac̄ad̄ab̄za
 bz̄ac̄ad̄ab̄za
 rz̄ac̄ad̄ab̄za
 ac̄ad̄ab̄za
 cad̄ab̄za
 ad̄ab̄za
 dab̄za
 ab̄za
 bz̄a
 rz̄a
 a
 z̄

Рисунок 1.4. Наиболее раннее из сохранившихся использование термина «абракадабра» в лечении малярии. Слово находится в треугольнике внизу справа и сокращается на одну букву в каждой строке, что приводит к уменьшению вирулентности заболевания (см. главу 7). Акт написания волшебного слова помог вылечить болезнь.

Черная магия

Интересно, что с точки зрения разнообразия обнаруженных видов деятельности это самый небольшой раздел магии, однако ему, тем не менее, всегда уделялось большое внимание. Обширна, например, литература о современном колдовстве. Интересен вопрос, почему черная магия больше не распространяется слишком сильно – возможно, создание и поддержание хороших отношений всегда были более важными для общества, чем попытки причинить вред, хотя это мнение может рассматриваться как романтический и нереалистично позитивный взгляд на человеческие сообщества.

Ведьмы, колдовство и черная магия. Это люди, которые произносят заклинания, или действия, производящие нежелательные трансформации – такие как превращение кого-то в лягушку (есть и обратные трансформации, часто невольные, например, поцелуй лягушки, чтобы превратить ее обратно в принца) – или причиняют вред. Подобные практики известны многим: кто не знает о европейских ведьмах? Однако колдовство также крайне распространено в Африке.

Тут важны специфические культурные различия: так, колдовство встречается по всей прибрежной Папуа – Новой Гвинее, но отсутствует в высокогорной Новой Гвинее. Это разделение признают, но плохо понимают его причины. Оно проистекает из отдельного исторического маршрута, которому следовали высокогорья.

Проклятия. Наиболее распространенными в конкурирующих культурах, таких как Ближний Восток, Греция и Рим, были обратные заклęcia. Проклятия могут причинить личный вред или болезни, но их также можно использовать, чтобы помочь выиграть состязание или заставить противника проиграть. Проклятия очень хорошо развиты в средиземноморском мире, но, скорее всего, являются всемирной практикой по своим масштабам.

Магия как контркультура. Церемониальная магия может быть разработана, чтобы намеренно атаковать или переворачивать общие культурные нормы. Она принимает форму так называемой черной магии, наиболее известной на современном Западе благодаря Алистеру Кроули⁶ и телеме. Такие попытки могут включать преднамеренную инверсию религиозных практик (черная месса) и использование символов в манере, аналогичной защитной магии (о которой мы поговорили выше).

⁶ Алистер Кроули (1875–1947) – английский оккультист, поэт, художник, писатель, был известен как черный маг и сатанист, один из «видных идеологов оккультизма и сатанизма» XX века. Основатель религиозного течения телемы, считавший себя пророком. (Прим. ред.)

Источники и подход

Мой рассказ простирается от древнейшей истории магии, существовавшей десятки тысяч лет назад, до наших дней. Мы не имеем письменных свидетельств о жизни человечества ранее 3500 года до н. э., поэтому вся наша информация основана на археологических исследованиях и раскопках, позже дополненных историческими источниками различного рода. Важно учитывать некоторые сильные и слабые стороны археологических свидетельств – большие промежутки времени, с которыми мы часто имеем дело, и разрушения археологических находок, главным образом от более поздней человеческой деятельности. Количество записей, которые предоставляет археология, удивляет и обнадеживает. Там, где историческая летопись часто игнорирует или принижает роль «обычных людей» и тех, кто обладал меньшей властью, археология выступает как демократичная наука: ученые могут обнаруживать дома, поселения и поля небольших размеров, на которых работали люди, а также их инструменты. За последнее столетие археологи немного отвлеклись от элитных построек – дворцов, храмов и военных городков – и стали больше интересоваться жизнью простых древних людей. Привлекают внимание и сокровища, но чаще всего их находят случайно, а не намеренно, и большинство из нас за целую карьеру не находят больших кладов золота

или серебра. Новые научные методы могут рассказать нам на основе анализа костей, что люди ели и сколько двигались; развитие генетики проливает свет на происхождение наших предков; мы лучше, чем когда-либо прежде, можем датировать те или иные находки. Наше понимание экологических систем прошлого улучшается и изменяется.

Вместе с этим многое было потеряно. Если условия хранения не очень влажные или не очень сухие, органические материалы распадаются. Реконструкция изготовления одежды, плетения корзин или деревообработки – всех основных аспектов жизнедеятельности человека – требует тщательного собирания воедино обрывков свидетельств, чему иногда помогают хорошо сохранившиеся водно-болотные угодья или же вещи, найденные в пустыне. Без письменных свидетельств мы не знаем, о чем люди думали или говорили, но археологи считают, что во многих случаях действия говорят громче слов – поэтому археология может рассказать историю совершенствования мастерства в возведении зданий и создании вещей. Мы кое-что знаем о том, как двигались и действовали человеческие тела, о местах, в которых они жили, о еде, об украшениях и об обращении с умершими. Археология демократична, поскольку у всех нас есть мысли о жизни и смерти, о том, что такое быть человеком, есть понимание прошлого, которое не ограничивается только профессиональной археологией, но и может быть получено путем разговоров с коренными жителями или обнаружено те-

ми, кто исследует местную историю.

Когда археолог интерпретирует свидетельства, его манят два противоположных искушения. Первое – придерживать-ся голых фактов в отчете о количестве черепков, горшков, размерах домов, видах костей животных, растений и т. д. Этот подход минимизирует количество ошибок, но при этом упускает многие интересные вещи о человеческой жизни. Противоположным искушением является чрезмерная интерпретация, благодаря которой мы можем понять тонкую структуру прошлого: почему люди поступали так, как они поступали, и что это вообще такое – жизнь в те времена. Археология включает не только статистический или фактический анализ, но и интерпретацию. Очевидно, тут необходим баланс между сохранением верности свидетельствам и построением нарративов прошлого, которые говорят нам о проблемах в настоящем. Мой отчет основан на результатах тщательной работы специалистов, а также на представлениях коренных народов по всему миру. Я использовал результаты этих работ, чтобы оживить историю магии, и старался не переступать границы интерпретации, установленные специалистами, которые хорошо знают область своих исследований благодаря десятилетиям тщательного изучения или жизни в тех магических мирах, которые я описываю.

Когда мы размышляем о границах интерпретации, может показаться, что археология – бесперспективный источник информации о таких предметах, как магия, религия и наука,

а возможно, и об интеллектуальной истории в целом. Слова не являются единственным средством доступа к интеллекту, если мы признаем, что тела тоже разумны, действуют искусно и целенаправленно. В этой книге мы больше думаем о том, что может осуществить человеческое тело с помощью навыков, чувств и эмоций. Доказательства, которые я привожу, не только для ранних тысячелетий до изобретения письменности, но и для исторически задокументированных периодов, – это преднамеренное собирание предметов и костей как животных, так и людей, а также размышления о формах предметов, способах их украшений и их влиянии на ощущения. Мы также увидим некоторые удивительные архитектурные структуры. Хорошо известные нам Стоунхендж и пирамиды имели цели, выходящие за практические рамки, цели, которые мы сегодня можем считать религиозными или магическими. Многие сооружения нам менее знакомы, отчасти потому что некоторые из них являются новыми открытиями, над которыми археологи все еще ломают голову. Практически всегда и везде люди обладали навыками и ресурсами для поддержания жизни, но я отталкиваюсь от предположения, которое некоторые могут подвергнуть сомнению – оно заключается в том, что насущнее в то время была задача понять мир и место людей в нем. Поэтому роль магии, религии и науки в истории человечества являлась главенствующей, а роль археологии в создании действительно протяженной истории становится решающей.

Исторические записи о магии также разнятся. Они варьируются от клинописных табличек, обнаруженных в архивах месопотамских дворцов, костей оракулов из гробниц времен государства Шан и Чжоу в Китае до огромного разнообразия языков и письменностей, которые существовали в Восточном Средиземноморье в первые тысячелетия до нашей эры и в первые столетия нашей эры. Во всех таких случаях для расшифровки письменности, а также для помещения таких переводов в культурный контекст времени требуются знания, на сбор которых ушло немало человеческих жизней. В исторических главах мой рассказ о свидетельствах основывается на огромном богатстве научных знаний и щедрости специалистов, которые делились со мной различными гипотезами и интерпретациями. Когда я начинал работу над этой книгой, у меня было ощущение, что для ее написания можно опереться на существующие обширные источники, однако реальное количество работ в области магии, написанных по всему миру и в самые разные эпохи, меня ошеломило – как и понимание, что для многих культур магия была не маргинальным или сомнительным, а, наоборот, центральным элементом уклада. По сути, мы только начинаем исследовать все эти источники в полной мере, отчасти потому что из-за западных предрассудков магию ранее изучали лишь самые смелые ученые. Объединение археологии и текстологического анализа позволило вернуть людей из небытия: на страницах книги нам встретятся забытые историей семьи магов

из Древней Месопотамии, а также Фу Хао, царица из Китая бронзового века.

Одна географическая область – Южная Азия – получила не так много внимания, как мне бы того хотелось. И этот недостаток моего внимания опять-таки вызван большим объемом источников, а не их фактологической бедностью. Диапазон и масштабы алхимических и астрологических традиций в Индии, Пакистане и Бангладеш таковы, что их очень трудно исследовать подробно, особенно если учитывать тесную связь этого региона с западом, севером и востоком. Однако упоминание об этом субконтиненте встречается в ряде глав, поскольку во многих магических традициях Южная Азия занимает центральное место.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть отличие опыта прошлого от современности: те времена – словно чужая страна для нас, и многие наши представления о жизни оказываются там неприменимы. Понимание прошлого является и сложной, и увлекательной задачей, так как помогает осознать подлинное разнообразие человеческой цивилизации.

Современная магия

Прежде чем мы погрузимся в подробности прошлого, связанные с магией, важно вкратце сказать об отношении к магии сегодня и в недавнем прошлом. Современная западная культура негативно относится к магии. Быть современным – значит, не верить в магию. Этот мир, каким мы его знаем сегодня, возник благодаря промышленной революции, развитию демократических институтов, появлению рациональной науки и все большей приверженности разуму при анализе человеческих институтов или того, как устроен мир. Бытует мнение, что магия противоположна всем положительным качествам современности. Великий социолог и философ Макс Вебер утверждал, что современный мир возник в результате процесса разочарования в магии и ее упадка, вызванного рациональной, технически эффективной новой культурой. Вебер видел в этом разочаровании не только выигрыш, но и потерю. Мир без магии стал холодным, он испытывает нехватку эмоций и удивления. В таком мире господствуют техники без души и специалисты без сердца. Макс Вебер испытывал сильную ностальгию по тем временам, когда мир воспринимался как «большой заколдованный сад». Но как промышленная революция перевернула безмятежный до этого мир, так и утрата магии явилась неизбежным аспектом прогресса, и рациональный взгляд на мир был необходим для управле-

ния массовыми обществами, которые возникли в Европе и Америке в XIX и XX веках.

Фрэзер в «*Золотой ветви*» считал, что магия была направлена на непосредственное управление природой, религия искала способы заступничества перед Богом или богами, а наука развивала понимание мира в физических терминах. Фрэзер также выдвинул два основных принципа магии. Первый – заражение, при котором вещи влияют друг на друга через близость или контакт. К примеру, одежда, оказавшись в тесном контакте с телом, может причинить вред или защитить человека даже на расстоянии. Второй принцип – симпатическая магия, которая взаимодействует с подобиями или с символическими ассоциациями. Например, изображение животного, пронзенного копьем во время охоты, способно обеспечить успех охоты. Хотя профессиональные антропологи быстро увидели, что работа Фрэзера основана на ограниченном количестве источников и уже устаревавших тезисах, «*Золотая ветвь*» оказала влияние на целый ряд писателей и мыслителей XX века. Книга Кита Томаса «*Религия и упадок магии*» (*Religion and the Decline of Magic*, 1971) повлияла на наше понимание всепроникающей магии и вслед за Максом Вебером с опорой на исторические источники описала упадок магии во время расцвета нового периода между поздним Средневековьем и XVIII веком. Среди прочего Томас показал запутанную природу религии и магии в средневековом мире, что в меньшей степени присутствовало и в

более поздние времена. На протяжении большей части своей книги из восьмисот страниц Томас подчеркивал упадок магии, однако последние шесть страниц этой работы демонстрируют нехарактерную для нее неопределенность. Кит Томас останавливается на пережитках и заканчивает оговоркой, что если магия сейчас не вымерла, то «сильно упала в престиже»⁷. Выход этой книги в свет вызвал споры, которые не ослабевают и по сей день.

В последние несколько десятилетий люди задавались вопросом о смерти магии. Те, кто изучает популярную магию, наметили ряд меняющихся верований, которые все еще актуальны и сегодня⁸. Мне посчастливилось тринадцать лет работать в одном из музеев Оксфордского университета, музее Питта Риверса. Позже, в свое время, я понял, как много в коллекции музея имелось материалов и предметов, которые можно было назвать магическими: ведьма в бутылке; слизьяк, насаженный на терновник для того, чтобы остановить дождь; картошка, которую старик носил в кармане, чтобы справиться с ревматизмом; кончик человеческого языка (понятия не имею, для чего его хранили); луковица, засунутая в дымоход паба вместе с листком бумаги, на котором было написано имя сторонника трезвости, пытающегося за-

⁷ Thomas (1971), *Religion and the Decline of Magic*. Harmondsworth: Peregrine, 800.

⁸ См. O. Davies (ed.) (2017), *The Oxford Illustrated History of Witchcraft and Magic*. Oxford: Oxford University Press.

крыть паб. Все эти вещи можно охарактеризовать как магию сельской и городской бедноты, оружие слабых под гнетом английской социальной иерархии. Средний класс в Англии также интересовался сверхъестественным, хотя часто в ироническом смысле. Э. Б. Тайлор, находясь в должности куратора музея Питта Риверса, посещал спиритические сесансы, на которых духи говорили через медиумов или писали послания на доске. Тайлор отмахнулся от большинства из них как от грубого обмана или шарлатанства, хотя было несколько случаев, которые ему было наиболее трудно объяснить. Он также пробовал лозоискательство⁹, и, когда Тайлор нашел часы под грудой ковров, эксперт-лозоходец сказал ему, что у того есть природное чутье к этому. Магия вызывала восхищение даже в XIX веке, во время расцвета рационализма, и практиковалась большим количеством людей в Британии и за ее пределами.

Многие сегодня все еще верят в магию. Как частные организации, так и ученые в последние годы проводили опросы, ставившие под сомнение веру людей в магию, и каждый раз результаты опросов демонстрировали в целом сходные тенденции. Телефонный опрос Гэллапа, проведенный в США в 2005 году, охватывал 1171 человека и показал, что

⁹ Лозоискательство, также лозоходство – группа парапсихологических практик, декларирующая возможность обнаружения скрытых предметов, обычно расположенных под землей, таких как полости, источники воды, залежи полезных ископаемых, «геопатогенные зоны», «линии магической силы» и т. п. с помощью лозы, специальной рамки, маятника или иных приспособлений. (*Прим. ред.*)

три четверти опрошенных верят в так называемые «паранормальные явления». Так, например, более половины считали, что психическое исцеление возможно посредством магии, более трети верили, что в некоторых домах живут привидения, а каждый пятый считал возможным общаться с умершими. Интересно, что такие убеждения распространены среди всех этнических и классовых групп, причем цифры очень напоминали результаты других таких опросов, проведенных в 2001 и 1990 годах¹⁰. Как известно, вера в Бога в США в последние десятилетия была очень высока. Может, вера в магию связана с религиозными чувствами? Около 92 % американцев верят в существование Бога по сравнению с 37 % в Великобритании. Тем не менее верования в магические практики и явления во многом одинаковы в обеих странах с небольшими вариациями. Опросы 2007 и 2008 годов показали, что британцы более склонны верить в общение с мертвыми (21–27 %), в то время как американцы (21 %) верят в ведьм больше, чем британцы (13 %). Аналогичные цифры можно найти также в России и Германии, а вот во Франции несколько больше скептицизма, однако и там более половины опрошенных верят в «магнетическое исцеление»¹¹. Очевидно, в разных культурах есть предпочтения, во что больше верить, но сам факт веры в магию является всеобщим.

¹⁰ J. A. Josephson-Storm (2017), *The Myth of Disenchantment: Magic, Modernity, and the Birth of the Human Sciences*. Chicago: Chicago University Press, 24–25.

¹¹ Там же, 30–33.

Существует обширная и процветающая психология магических верований с верой в духов, ментальные формы общения или способность некоторых людей действовать на расстоянии – все это выяснилось в более поздних исследованиях общественного мнения. Идея о том, что наступление современности почти стерло веру в магию, явно является ошибочной, как и представление о том, что просвещенная Европа придерживается сугубо научных взглядов, в отличие от более «отсталых» верований в других частях мира. Магические верования глобальны, хотя формы, которые они принимают, различаются.

Большинство людей прошлого и настоящего верили в то, что Вселенная одушевлена и разумна. Вместо того чтобы рассматривать небесные тела как каменные глыбы, которые движутся исключительно в соответствии со своей массой, силой и скоростью, то есть как механистическую Вселенную, люди исследовали способы, которыми мы живем в этой Вселенной и она живет в нас. Столь широко распространенные анимистические верования должны заставить нас задуматься. Споры вокруг термина «анимизм» поднимают важные вопросы, которые касаются природы участия и чувства. Анимизм – слово полезное, но и опасное. Укорененный в латинском слове *anima*, что означает «дух» или «душа», анимизм вошел в английский обиход через антрополога Э. Б. Тайлора в его монументальной и популярной работе «Первобытная культура» (1871). Тайлор искал определение ре-

лигии и придумал «веру в духов». Для него анимизм означал примитивный способ религиозной веры, в котором духи существовали в мире более или менее рассеянным и дифференцированным образом, например, через дух дерева или определенного места – в отличие от богов, обладавших постоянной силой вне зависимости от местоположения. Так называемый «новый анимизм»¹² подчеркивает отношения между всеми вещами.

Постепенно в течение XX века на Западе появлялись новые модели реальности и новые понимания того, что значит быть человеком. Общая теория относительности сделала Вселенную более динамичной и подвижной, а также показала, что время, пространство и гравитация взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга. Квантовая механика пошла еще дальше, добавив к этому взгляду возможность того, что наблюдение за объектом влияет на его состояние, связав таким образом объективное и субъективное состояние вещей воедино. Такие сложные темы, как вопрос сознания, были разрешены посредством гипотезы, что реальность сама в какой-то степени может обладать сознанием, а биологические виды – это особые формы «всеобщего разума», пронизывающего Вселенную. Между тем, в биологии и социальных науках сформировались представления о том, что значит быть человеком, они делают меньший акцент на бестелесном ра-

¹² G. Harvey (ed.) (2014), *The Handbook of Contemporary Animism*. London: Routledge, 5.

циональном уме и больше на интеллекте тела, чувств и эмоциональных состояний. Понятие «бытия человеком» приобрело бóльшую целостность, поместило ум в тело, а затем связало телесные навыки с артефактами, созданными людьми. Произошло переосмысление не только человеческого интеллекта: сегодня известно, что другие живые существа используют свои средства общения, чтобы понимать друг друга: так, деревья могут иметь социальную жизнь, а животные или птицы – проявлять творческие способности и демонстрировать новое поведение в ответ на изменяющиеся условия. Человеческий интеллект – лишь один из элементов более широкого интеллекта мира, поскольку люди постоянно реагируют на окружающий их мир, как живой, так и неживой. Такие представления об окружающем сближают нас с анимистами.

Движение нью-эйдж, как мы увидим в главах 9 и 10, опиралось на идеи спиритуализма и теософии XIX века, а также заимствовало идеи местных верований (часто вызывая гнев у коренных народов, оригинальных носителей таких верований). Приверженцы термина «нью-эйдж», ныне очень редко употребляемого из-за негативных коннотаций, предвкусывали новый этап в человеческой и планетарной истории, возможно, под влиянием астрологии (так называемая Эра Водолея¹³). Где-то в густых зарослях современных верова-

¹³ Эра Водолея, или эпоха Водолея – астрологическая концепция, лежащая в основе представлений культуры нью-эйдж о том, что на смену эре Рыб прихо-

ний возникла гипотеза Джеймса Лавлока, названная в честь Геи – греческой богини, олицетворявшей Землю. Гипотеза Геи утверждала, что и неорганический, и органический компоненты Земли образуют нечто, подобное единому организму – динамическую систему, которая саморегулируется для поддержания условий жизни. Вполне возможно, что люди представляют большую угрозу для экологических систем планеты в целом, а также что Земля может попытаться избавиться от человечества подобно иммунной системе живого организма, которая борется с болезнью. Здесь сталкиваются биология и мораль. Это подкрепляет смелую гипотезу Лавлока, учитывая современные способы массового потребления и истощение ресурсов планеты.

В заключительной главе я покажу, что не только возможно, но и желательно объединять элементы глобальных магических традиций с новейшими достижениями науки. Это поможет изменить наши укоренившиеся предположения о том, как устроен мир, и, соответственно, о нашем месте в нем. Подобная современная магия, как я еще не раз упомяну в книге, будет сочетать мощный моральный аспект с представлениями о том, как работает реальность в физическом смысле. Магия роднит людей с окружающим миром, а родственники нуждаются в заботе – и здесь магия может научиться нас заботиться друг о друге.

дит новая эпоха, в которой будут господствовать учения, представляющие собой синтез различных вероучений и современных научных достижений. (*Прим. ред.*)

Термин «магия» имеет широкий спектр значений и коннотаций. Мало кому нравится, когда его обвиняют в «магическом мышлении», но, с другой стороны, мы все очень рады, если что-то работает, как по волшебству. Нет большей похвалы, чем когда мы говорим, что какой-то спектакль, фильм или пейзаж являются «волшебными». Несмотря на общественное презрение к магии, слова, относящиеся к ней, в нашей речи имеют позитивное значение. Именно этот положительный аспект я постараюсь зафиксировать и раскрыть. Магия – отнюдь не собрание устаревших верований для доверчивых, плохо образованных, глупых или сумасшедших людей. Магия – даже не набор практик, к которым прибегают люди, это скорее видимый пласт жизни многих и многих поколений людей. Магия поощряет целостный взгляд на человека, связывает его с планетой через практические и моральные отношения. В те периоды, когда мы нуждаемся в позитивной и целостной картине мира в масштабе всей планеты, магия может многое предложить нам.

Глава 2

Древнейшая история магии

(Около 40 000—6000 лет до н. э.)

На следующих страницах мы встретимся с рядом цивилизаций, которые очень сильно отличаются от нашей. Все то, что мы сегодня называем «здравым смыслом», в этих культурах отсутствует. Среди всего прочего мы обнаружим, что магия являлась важнейшей частью человеческого бытия даже в далеком прошлом. Мы начнем с отметки в 40 тысяч лет до н. э., когда свидетельства стали сосредотачиваться на новых явлениях – однако не факт, что в это время как раз и появилась магия. Мы будем пристально рассматривать Европу и Ближний Восток – отчасти потому, что масса археологических находок в этих областях выявила богатый и удивительный пласт человеческих историй.

Наш рассказ начнется с момента последней ледниковой эпохи, когда жизнь была тяжела, но у людей уже была потребность практиковать магию. Около 27 тысяч лет до н. э. трое молодых людей были похоронены рядом в неглубокой яме, ныне это место известно как Дольни-Вестонице, на юге Чехии. Два мальчика лежали на спине, а один лицом вниз. Тело мальчика посередине имело различные скелетные дефекты. Помимо прочего это означало, что его лицо выгля-

дело необычно, и он наверняка хромал. Все трое были похоронены в многосоставной одежде из растительных волокон, а на их головах были шапки, украшенные костями и зубами. Плотная одежда являлась необходимостью, поскольку планета переживала последнюю ледниковую эпоху, и в этой части Центральной Европы было холодно, однако эти украшенные наряды выходили за рамки функциональной одежды. Лица мальчиков были выкрашены красной охрой, как и паховая область тела, лежавшего посередине. Тело слева было расположено так, что его рука касалась паха центрального тела – это положение, как нам кажется сегодня, имеет сексуальный оттенок, но из-за давности лет мы не можем утверждать это наверняка. Тела, вероятно, были покрыты подожженными ветками, а затем быстро засыпаны землей, чтобы потушить огонь.

Рядом с могилой были обнаружены фрагменты небольшого известнякового стержня с двадцатью девятью отметинами на нем. Это истолковали как обозначения лунного месяца. Метки были сгруппированы по 5, 7, 7, 5 и 5 штук, которые могут отражать изменения яркости Луны в цикле нарастания и убывания. Если эта интерпретация верна, то стержень представляет наиболее раннюю запись астрономических наблюдений – даже в такой глубокой древности люди пытались понять, как небесные тела влияют на человеческую жизнь. Мы можем представить наших далеких предков холодной ясной ночью. Они рисковали обморозиться, но все равно на-

блюдали за Луной, а также задавались вопросом, как движение Луны и других астральных тел могло бы указать на их будущее или объяснить их прошлое.

К северу от могилы мальчиков в маленьких ямках располагаются отдельно в ряд семь фрагментов человеческих черепов. Параллельно этой линии черепов проходит еще один могильник и ямы, в которых в том числе находятся лапы и голени волка, а также большие части костей мамонта. Должно быть, через несколько лет люди вернулись на это место и выложили подношения из частей тел людей и важных животных: мамонты были большими и опасными, но употреблялись в пищу, а волки жили рядом с людьми, собирали их добычу и поедали мусор в лагерях. Вероятно, одомашнивание собаки возникло, когда волки перешли от конкуренции с людьми к сотрудничеству с ними. Если мы перенесемся назад от этих странных останков, то увидим разброс небольших лагерей, которые состояли из очагов и хижин, вдоль долины реки Дие, на протяжении нескольких километров между современными деревнями Дольни-Вестонице и Павлов. Небольшие группы людей приходили и уходили в эту долину на протяжении примерно трех тысяч лет, от 27 тысяч до 24 тысяч лет до н. э. Вероятно, они возвращались в укромную долину Дие зимними месяцами. Перемещаясь по слегка лесистому степному ландшафту, они охотились на оленей, мамонтов и других животных, а также собирали растения.

Нашего внимания заслуживает и еще одна необычная

древняя находка. В 1951 году, в ходе раскопок под Дольни-Вестонице, археологи обнаружили сооружение, известное как «хижина мага». Над вечной мерзлотой в земле было вырыто круглое углубление. Его края, отмеченные камнями и костями, удерживали крышу хижины, которая, возможно, была сделана из веток или шкур животных. Хижина была маленькой и находилась в некотором отдалении от других зимних убежищ. В ее центре находилось небольшое сооружение из глины – скорее всего, это была печь для обжига, внутри которой нашли остатки 2300 маленьких глиняных фигурок. В основном это были изображения животных, которые преднамеренно взрывали в печи (в других хижинах на этом месте были найдены целыми красивые женские фигурки). Таким выглядело одно из самых ранних свидетельств использования обожженной глины не для изготовления предметов быта, таких как горшки, а для маленьких взрывающихся фигурок животных. Люди лепили их из влажной глины, давали им высохнуть, а затем подвергали воздействию высоких температур. Звук, жар и опасность разлетающихся при взрыве кусков глины вместе с разницей температур внутри и снаружи вызывали сильные переживания у всех, кто находился в этой маленькой хижине. Изготовление и взрывание статуэток животных, в частности оленей, на которых обычно охотятся, воспринимались как охотничья магия, средство получения власти над животными. Отсюда и название этой археологической находки – «хижина мага». Хотя такое толкова-

ние не является окончательным, мы можем сказать, что эти сложные действия являлись средством изучения связей человека с животными; это своеобразный эксперимент для понимания, в какой степени и какими способами люди могли обрести эту связь с окружающим миром, с самой землей, из которой были сделаны статуэтки.

Люди ледникового периода в Центральной Европе жили в условиях, которые большинство из нас сочло бы смертельными без наличия современных технологий (а может быть, даже и с ними). Обитатели древней степи не думали только лишь о выживании, а экспериментировали в отношениях друг с другом, с животными и с астральными телами. Тем не менее в их жизни не оставалось места тем способам мышления, которые не способствовали бы выживанию. Вера в магию являлась не роскошью, а средством к существованию в условиях постоянной угрозы нападения крупных и опасных животных, а также скудной растительной пищи на протяжении многих тысяч лет. Вполне возможно, что в родство с человеком входили такие животные, как северный олень, волк или мамонт. Глина, возможно, не рассматривалась как инертный материал, а скорее как возбуждающе активный в сочетании с огнем. Понятие о том, что значит быть человеком, в то время радикально отличалось от многих наших сегодняшних представлений. Степень вовлеченности людей в окружающий их мир указывает на глубоко укорененную магию, влияние которой эхом отражается на протяжении по-

следующих тысячелетий.

Чтобы немного понять диапазон магических взаимодействий в далеком прошлом и то, каким образом они проливали свет на человеческое участие в окружающем мире, мы сначала чуть подробнее остановимся на ледниковом периоде и магических практиках вокруг искусства в Европе. Последнее великое глобальное потепление, которое закончилось около 12 тысяч лет до н. э. и погубило мамонтов и саблезубых тигров, открыло также беспрецедентные возможности для людей, породило безграничное поле для экспериментов. Драматические перемены часто воспринимаются как средство усилить человеческий контроль над окружающей средой посредством изобретения сельского хозяйства – активного выращивания пищи, а не только охоты и собирательства, которые рассматриваются как более пассивная деятельность. Многие из нас являются потомками промышленной революции, которая породила восприятие мировой истории в терминах крупных изобретений и кардинальных перемен. Земледелие считалось одним из самых больших изменений, начавшихся на Ближнем Востоке после окончания ледникового периода. Новейшие данные свидетельствуют о том, что сельское хозяйство было не внезапным изобретением, у людей никогда не возникало трудностей с тем, чтобы прокормить себя. В ранний послеледниковый период произошли глубокие изменения во взаимодействии между людьми, одомашненным скотом и растениями, но они были медленными

и постепенными. Некоторые из наиболее поразительных свидетельств – это не экономические, а скорее драматические изменения в магических действиях и ритуалах, которые помогают нам сегодня исследовать степень человеческого участия в мировых процессах. Число людей росло, и забота о том, как без конфликтов жить в больших группах вместе с большим количеством животных и растений, являлась более насущной, чем экономические проблемы, особенно в новом изобильном мире. Эти культуры отличаются от тех, что существовали в Европе ледникового периода, хотя можно заметить между ними и некоторые общие черты. Вероятно, тогда представления людей о причинах и следствиях отличались от всего, что мы наблюдали в последующие несколько тысячелетий. Магия – хороший путеводитель по самым необычным мирам.

Мы сосредоточимся на так называемом Плодородном полумесяце. Это обширный участок территории от Леванта до Южной Анатолии, на восток до речных долин Тигра и Евфрата и, наконец, до иранского плато. Вместо драматических разрывов между позднеледниковым и послеледниковым укладами жизни мы увидим преемственность, при которой люди оседали на одном месте в позднеледниковый период, тщательно хоронили умерших и экспериментировали с растениями и животными, а результаты этих экспериментов вполне могли привести людей к сельскому хозяйству. Люди смешивали кочевой и оседлый образ жизни. Они построили

некоторые из самых ранних в мире каменных памятников и основали сложные поселения. Возник новый мировой порядок, построенный на большом количестве источников пищи. В новых условиях люди исследовали свое место в экосистеме, и результатом стало большое разнообразие культур на относительно небольшой территории. Ритуал и магия занимали центральное место в этих новых формах участия в жизни мира.

Затем мы рассмотрим истоки происхождения религии. Конкретная эпоха, во время которой впервые возникла формализованная религия, – это до сих пор предмет больших дискуссий. Многие считают, что зарождение богов произошло в период раннего земледелия, который мы сегодня называем неолитом. Я же в своей книге отделяю зарождение богов от возникновения религии. По моему мнению, религия возникает только тогда, когда есть формализованные храмы и специальная группа людей – священники, которые за ними ухаживают. Первые свидетельства существования храмов и святилищ, как мы увидим на Ближнем Востоке, относятся к концу неолита. Мир первых земледельцев был в основном миром магии, и боги вторгались в него только время от времени и довольно нерешительно.

Магия палеолита

Палеолит – невероятно долгий период. Он начинается с момента появления первых свидетельств о существовании предков человека, то есть около 7 миллионов лет назад, и заканчивается началом последнего великого глобального потепления, а именно около 12 тысяч лет до н. э. За этот период наши предки стали полноценными людьми не только физически, но и ментально, благодаря созданию культур, которые мы сегодня изучаем, и центральное место в этих культурах занимала магия.

Существа, физически идентичные нам, впервые появились в Африке около 200 тысяч лет до н. э. Сначала наши предки могли жить только в теплых местах обитания. Они двигались на север, когда наступало потепление, а затем снова перемещались на юг, когда холод усиливался. Например, самые ранние свидетельства пребывания человека в Британии, около 800 тысяч лет до н. э., – оставленные человеческими предками следы в мягкой грязи на побережье Норфолка в Хэпписбурге – произошли в природных условиях, по крайней мере, столь же благоприятных, как и те, что существуют сегодня¹⁴. Только во время последнего оледенения, которое началось около 30 тысяч лет назад, люди смогли

¹⁴ Авторитетный отчет об этих ранних периодах содержится в работе С. Stringer (2011), *The Origin of Our Species*. London: Allen Lane.

выжить в тундровых зонах к югу от ледяных щитов. Они охотились на шерстистых мамонтов и северных оленей, в чем конкурировали с крупными кошками и волками.

Невозможно представить себе мир таким, каким он был 40 тысяч лет до н. э., но важно попытаться это сделать. Людей было немного. Они могли чувствовать свое глубокое восприятие мира и, возможно, полагали, что мир столь же разумен и чувствителен к их действиям. Прежде всего, нужно помнить – 30 тысяч лет до н. э. современные люди жили вместе с неандертальцами. Эти две группы людей были настолько близки биологически, что скрещивались по всей Европе. Многие из ныне живущих и сейчас имеют различные неандертальские гены. Оба этих вида много перемещались, следовали за стадами северных оленей и охотились на более крупных животных, вплоть до огромных мамонтов. Растительная пища также имела для них большое значение, но в реальности была доступна в любых количествах только в летние месяцы. И неандертальцы, и современные нам люди строили сооружения, укрывались в пещерах. Овал сложенных сталактитов и сталагмитов найден в пещере Брюникель во Франции, рядом с кругом сталактитов (см. рис. 2.1 с картой объектов, упомянутых в этом разделе)¹⁵. Они датируются примерно 47 тысячами лет назад, поэтому очень вероятно, что их построили неандертальцы. Этот факт уси-

¹⁵ J. Jaubert, *et al.* (2016), «Early Neanderthal Constructions Deep in Bruniquel Cave in Southwestern France», *Nature*, v. 534, no. 7, 605, 111–114.

ливают схожие возможности двух видов – современных людей и неандертальцев. Неандертальцы также создавали произведения искусства – этот факт вызывает некоторый ажиотаж. Около 40 тысяч лет до н. э. современные люди прибыли в Европу и постепенно вытеснили оттуда неандертальцев, несмотря на редкие случаи положительного взаимодействия.

В августе 1939 года из-за подготовки к войне были свернуты раскопки пещеры Штадель, расположенной в немецкой скале Хохленштейн. Находки из этой пещеры, среди которых были многочисленные фрагменты бивня мамонта, упаковали и доставили в Ульмский музей. Только в 1989 году эти фрагменты полностью собрали вместе в 31-сантиметровую статую с головой льва и телом человека (рис. 2.2). Руки, ноги и голова фигуры напоминают львиные. Горизонтальные бороздки на предплечье могут указывать на татуировки или шрамирование. Затем начались дебаты по поводу пола этой фигуры, которая, по-видимому, имела отделяемую область вокруг лобка. Одни ученые посчитали ее мужским половым органом, а другие – женским. Учитывая состояние фигуры, будет трудно окончательно разрешить этот спор, и вполне возможно, что у статуи никогда не было четкого пола. Также есть свидетельства, что за скульптурой ухаживали и регулярно ее обрабатывали. Более поздние раскопки в пещере Штадель показали, что этой статуе около 40 000 лет.

При создании этой статуи люди использовали образы льва и человека, а материалом для нее послужил бивень молодого

го мамонта. Возможно, создатели статуи и те, кто ею пользовался, пытались объединить силы мамонта, льва и человека в одном объекте. Мамонт в то время был самым большим животным, а лев – самым свирепым. Жесткий дентин бивня затруднял работу кремневыми инструментами, которые существовали тогда. Экспериментальные реконструкции показали, что для изготовления статуи потребовалось бы не менее 400 часов. Такой сложный материал выбирали не из-за удобства: скорее это указывает на попытку смешать различные силы и демонстрирует нам, что люди были тесно связаны с другими видами.

Во времена ледникового периода в этой области находилось много пещер, но пещера Штадель выглядела особенной. Она была обращена на север и не освещалась солнцем. Здесь было обнаружено мало следов жизнедеятельности, кроме тайника с оленьими рогами и дырявыми зубами песка – возможно, предназначенными для изготовления ожерелья. Скорее всего, эта пещера служила хранилищем особых предметов, причем здесь велась и другая, весьма специфическая деятельность, о природе которой мы можем только догадываться. Из множества глубоких пещер по всей Европе лишь около 400 имеют следы палеолитического искусства, датируемого по меньшей мере диапазоном 20 тысяч – 14 тысяч лет до н. э.¹⁶. Новые образцы искусства, как

¹⁶ D. Lewis-Williams (2004), *The Mind in the Cave: Consciousness and the Origins of Art*. London: Thames and Hudson.

в пещерах, так и на открытом воздухе, рождались со скоростью примерно одного объекта в год. Мы предполагаем, хотя и не обладаем полной информацией, что такое искусство создали современные люди. Эти палеолитические художники изучили более двух километров под землей в таких французских пещерах, как Нио, Монтеспан, Руффињак и Кусак (рис. 2.1). Люди несли горящие факелы для освещения, ползли по узким проходам, пролезали вверх по естественным трубам и вниз по шахтам глубиной в несколько метров, и это наводило на мысль, что у них уже вполне могли быть веревки. Наши ранние предки, очевидно, испытывали огромную потребность проникнуть глубоко под землю. В некоторых местах они оставили необычные изображения на стенах пещер (рис. 2.3). В основном это были рисунки животных, но иногда встречались и трафаретные отпечатки ладоней со следами пальцев, покрытых краской. Вид таких прямых отпечатков человеческого тела вызывает у нас трепет в любом возрасте, потому что отражает связь с нашими предками на протяжении множества тысяч лет.

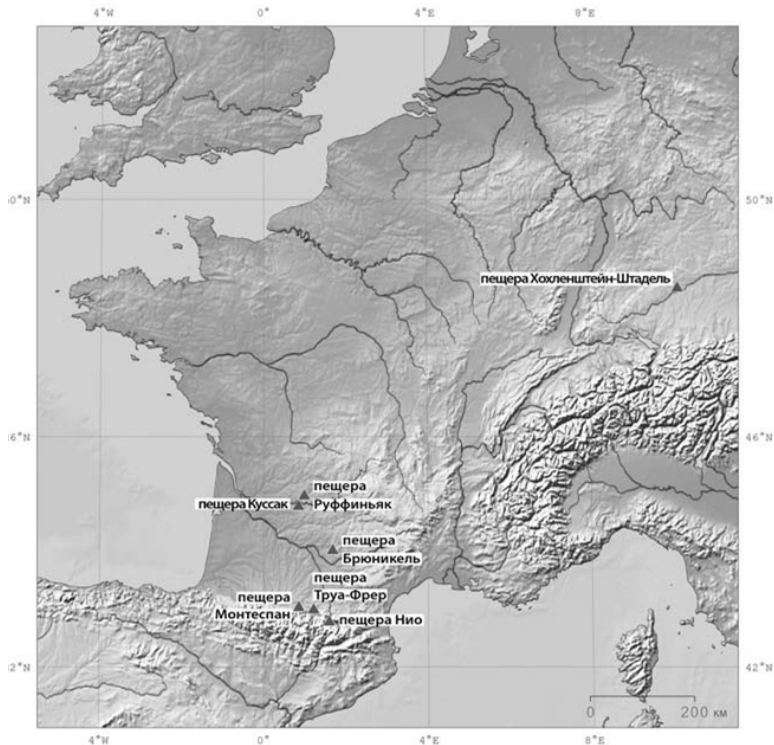

Рисунок 2.1. Карта палеолитических пещерных стоянок, упомянутых в тексте выше.

Помимо предметов искусства ученые обнаруживали кости животных, вертикально воткнутые в землю, как, например, в пещере Шове, а также кусочки костей, вставленные в трещины в скале. Первые погребения ледникового перио-

да нашли в 2000 году во французской пещере Куссак. Это пещера длиной более чем два километра с множеством произведений искусства на своих стенах, и исходя из своей стилистики, они датируются периодом 28 000—23 000 лет до н. э. В бывших медвежьих берлогах для спячки найдено семь скелетов, один из которых, согласно радиоуглеродному анализу, датирован около 25 000 лет до н. э. Предполагается, что захоронения были современны этому искусству, а также находкам в Дольни-Вестонице. Погребение в медвежьих берлогах также напоминает нам, что пещеры были населены существами, опасными для встречи с ними на открытом воздухе, не говоря уже о замкнутых пространствах пещеры.

Учитывая трудность и опасность спуска в глубокие пещеры, большой вопрос заключается в том, почему люди так поступали и почему оставили после себя это неотразимое искусство. Многие исследователи видят в этой художественной деятельности некую форму симпатической магии, целью которой было управлять изображенными животными, часто выступавшими в роли добычи. Однако это не слишком убедительное объяснение, поскольку количество отдельных видов животных, нарисованных или выгравированных на стенах пещер, не вполне соответствует пропорциям костей, найденных на тех местах, где жили люди. Дэвид Льюис-Уильямс и его соратники создали важный, хотя и противоречивый набор интерпретаций, в которых фигурирует магия. В начале карьеры Льюис-Уильямс изучал народы бушменов в Южной

Африке. Он отмечал, что их искусство происходит от широко интерпретируемых шаманских верований, и эти воззрения получали форму и эмоциональную силу через состояния измененного сознания. Бушменскую наскальную живопись создали еще в XIX веке, и существуют некоторые описания церемонии, в которой она фигурировала. Пение, барабанная дробь, танцы, сенсорная депривация и употребление наркотиков – все это, вместе взятое, формировало у людей представление о мире.

Рисунок 2.2. Фигурка человека-льва из клыка, найденная в пещере Штадель.

Льюис-Уильямс сделал два спорных заявления. Во-первых, он утверждал, что как сегодня, так и в далеком прошлом мировые практики изменения сознания были похожи и по форме, и по своим результатам. Устройство человеческого мозга и 40 тысяч лет назад, и сегодня примерно одинаково, но есть сомнения в сходстве ритуалов. Льюис-Уильямс полагал, что в возбужденных состояниях люди наблюдают так называемые энтоптические явления (термин «энтоптический» означает «внутри зрительной системы»). Общая структура мозга гарантирует, что одни и те же стимулы будут иметь одинаковые результаты. Это и заставило Дэвида Льюис-Уильямса думать, что некоторые из форм, найденных в наскальных рисунках плейстоцена¹⁷ в Европе, похожи на найденные объекты в Южной Африке XIX века. По мысли Льюис-Уильямса, и те и другие являются изображениями этих энтоптических форм. Во-вторых, Льюис-Уильямс признает сходство шаманских практик в группах охотников-собирателей и ранних земледельцев, в которых космос структурирован на трех уровнях: мир неба или астральных сфер, земля и подземный мир.

¹⁷ Плейстоцен – эпоха четвертичного периода, начавшаяся 2588 миллионов лет назад и закончившаяся 11 700 тысяч лет назад. Плейстоценовая эпоха сменила плиоценовую и сменилась голоценовой. (Прим. ред.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.